

О. С. Поршнева, С. Б. Ульянова

«Уроки Октября»: проблемы научного осмысления Российской революции 1917 года и исторической памяти о ней*

Поршнева Ольга Сергеевна

доктор исторических наук, профессор, Уральский Федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия)

Ульянова Светлана Борисовна

доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия)

16–18 октября 2017 г. в Париже, в Российском духовно-культурном православном центре проходила международная конференция «Уроки Октября», посвященная 100-летию Российской революции 1917 г.¹ Конференция предварялась открытием выставки «1917 год. История без купюр». Ее организаторы (О. Игнатенко-Десанлис и С. А. Венгеров, при участии М. В. Ходякова) представили плакаты, журнальные обложки, денежные купюры и другие подлинные документы 1917 г. Одновременно в Париже проходила и научная конференция «Траектории Октября: происхождение, последствия и модели революции» («*Les trajectoires d'Octobre 1917: Origines, échos et modèles de la révolution*»), и выставка «*Et 1917 devient révolution...*», организованная при участии Посольства РФ Университетом Париж-Нантерр (*Université Paris Nanterre*) и Библиотекой современной международной документации (*Bibliothèque de documentation internationale contemporaine*) в Доме инвалидов. В дни конференции Российской революции были посвящены несколько телевизионных документальных передач и ток-шоу. Все это свидетельствует о живом интересе французского общества к событиям столетней давности в России.

На церемонии открытия конференции выступили Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации во Французской Республике А. К. Орлов, Специальный представитель Президента Российской Федерации

по международному культурному сотрудничеству М. Е. Швыдкой, Епископ Корсунский Нестор. А. К. Орлов охарактеризовал всемирное значение Российской революции, необходимость глубокого научного осмысления ее опыта и последствий. М. Е. Швыдкой отметил, что 100 лет — слишком короткий срок для того, чтобы раны исторической памяти затянулись. Он подчеркнул: революция стала трагедией для России, которая заплатила за утопию, манящую сердца людей, слишком высокую цену. Епископ Корсунский Нестор поставил вопрос об ответственности за то, что мы делаем, как о нравственном уроке Октября.

В конференции участвовали как историки, так и писатели, общественные деятели. Открыла конференцию докладом, посвященным историческому значению Российской революции, и в частности событий Октября 1917 г., постоянный секретарь Французской Академии Э. Каррер д'Анкокс. Будучи автором фундаментальной монографии о В. И. Ленине², признанным во всем мире специалистом по истории России, она уделила особое внимание анализу подлинной роли вождя в революции, в формировании советской системы. Э. Каррер д'Анкокс выделила три аспекта проблемы «Ленин и революция 1917 г.»: неизбежность революции; роль Ленина в ее событиях; характер революции 1917 г. Исследователь подчеркнула: Российская революция не была неотвратимой, так как страна перед мировой войной успешно развивалась, что признавал и сам Ленин. Революцию 1917 г., как отметила докладчик, породила война, а якобы имевшее место «планирование революции 1917 г. Лениным» — это миф. Ленин, настаивает Э. Каррер д'Анкокс, был прежде всего тактиком. Его гибкость проявилась и в теории. Он смог адаптировать и трансформировать марксистское учение, отказавшись от тезиса его основоположников о том, что революция произойдет сначала в наиболее развитых странах. Затем, после неудачи советско-польской войны 1920–1921 гг., Ленин первым пришел к выводу о возможности построения социализма в одной отдельно взятой стране. Именно Ленин, по мнению докладчика, был подлинным создателем тоталитарного режима, о чем красноречиво свидетельствуют документы. Говоря о характере революции 1917 г., Э. Каррер д'Анкокс отметила, что она не была революцией классического типа, причем если Февральская революция, положившая конец монархии, действительно являлась революцией, то Октябрьские события следует рассматривать как переворот.

Глубокий анализ проблем становления и эволюции исторической памяти о Российской революции, данный во взаимосвязи со сменой историографических парадигм, прозвучал в докладе директора Института российской истории РАН Ю. А. Петрова «Великая Российская революция: проблемы исторической памяти».

Первая мировая война была охарактеризована Ю. А. Петровым как событие, обусловившее резкую радикализацию настроений в Российской империи, переплетение ряда противоречий и кризисных процессов. Докладчик обосновал недавно предложенный российскими историками термин «Великая российская революция», уточнив, что данный концепт принимается сегодня не всеми представителями академического сообщества и российского социума³. Слово «Великая», отметил Ю. А. Петров, не означает исключительно позитивного восприятия этого события. Он подчеркнул, что Российская революция, вкупе с порожденным ею советским экспериментом, по силе многогранного воздействия на развитие мира

сравнима с Великой французской революцией. Актуальность изучения революции обусловлена необходимостью ее объективного осмысления как закономерного звена в историческом развитии. Этот императив подпитывается и состоянием исторической памяти, которое свидетельствует о все большем осознании того факта, что революция и Гражданская война принесли огромные бедствия российскому народу. Характеризуя роль профессионального исторического сообщества в формировании исторической памяти о революции, Ю. А. Петров сделал акцент на необходимости выработки и значимости консенсусных трактовок, заметив, что современное государство не навязывает профессиональным ученым свое видение истории. Докладчик охарактеризовал ряд наиболее важных комплексных исследований, выполненных ведущими учеными и научными коллективами⁴. В них революция 1917 г. представлена как сложный, многофакторный процесс, прошедший несколько этапов. Ю. А. Петров коснулся и острых проблем, разделяющих как историков, так и современные сообщества. Например, являлись ли события на национальных окраинах империи частью Великой российской революции или особыми национальными революциями? Большинство российских историков выступают за первую точку зрения, тогда как ученые и политики большинства постсоветских стран стремятся «национализировать» революции, оторвать их от общеимперского контекста. Другой дискуссионной проблемой, как было показано в докладе, является вопрос о причинах революции. Как и в других своих работах, Ю. А. Петров выступил против конспирологической версии происхождения революции, отметив, что в современной историографии доминирует взгляд на революцию как на результат системного кризиса империи, представление о стихийном характере Февральской революции. Докладчик подчеркнул: кризисные явления существовали, но Россия не была обречена на революцию. Основное внимание в современных исследованиях уделяется тому, насколько правящая элита понимала необходимость реформ, подчеркивается ее неготовность адекватно отвечать на вызовы времени. Заметное влияние на историческую память имеют и современные дискуссии о характере Октябрьских событий, в понимании которых большую роль играет вопрос о так называемых германских деньгах. Ю. А. Петров подчеркнул, что пораженческая позиция Ленина была выгодна Германии, но Ленин не являлся ее платным агентом, как утверждают некоторые публицисты. Другая узловая проблема исторической науки и исторической памяти — взаимосвязь войны и революции. Историки изучают особую роль Первой мировой войны, называемой тотальной, в происхождении революции. Многие исследователи на этой основе расширяют хронологические рамки изучения революции, рассматривая ее как часть эпохи потрясений, начавшейся в 1914 г.

Важный сюжет доклада — вопрос об исторической оценке последствий Великой российской революции. Как подчеркнул Ю. А. Петров, она на долгие десятилетия предопределила развитие России и мира, оказала влияние на страны Запада и Востока. В 1920-е гг. на Западе начался переход к строительству социального государства. Еще больший отзвук ее события получили на Востоке, где развернулись антиколониальные и леворадикальные движения. В то же время необходимо отказаться от рассмотрения революции как резкого и абсолютного разрыва с предшествующей традицией. Влияние мировой войны и революции на

весь мир было столь велико, что мы можем говорить сегодня о «коротком XX веке» (1914–1991 гг.), а значит, уроки Октября будут оставаться актуальной проблемой осмысления, одной из узловых точек исторической памяти.

Проблематика исторической памяти о революции в разных ее ракурсах и аспектах, интерпретации значения и уроков Октября была представлена в выступлениях директора Дома русского зарубежья В. А. Москвина, писателя В. В. Ерофеева, председателя Союза дворян Д. М. Шаховского, председателя Ассоциации «Франко-русский альянс» А. А. Трубецкого, Первого заместителя председателя Международного совета российских соотечественников Н. Д. Лобанова-Ростовского, переводчика и публициста Н. И. Кривошеина, председателя Клуба императорского морского флота А. Б. Жевахова.

Так, В. А. Москвин представил анализ цены и последствий революции, рассмотрев их в контексте проблемы выбора пути исторического развития России. Он подчеркнул роль глубоких реформ начала XX в. в продвижении России по пути прогресса. Однако быстрота преобразований, по его мнению, не способствовала социальной стабильности. Докладчик оценил последствия революционного выбора 1917 г., обратив внимание прежде всего на масштабные демографические потери, ставшие результатом большевистского эксперимента, составившие, по его оценкам, до 110 млн чел.

Модель христианской исторической памяти о революции нашла отражение в докладе Д. М. Шаховского. Он констатировал, что Россия пережила настоящую трагедию, и смысл этой трагедии заключается в тех уроках, которые мы должны извлечь. Революция всегда приводит к террору, все более жестокому и кровавому, к геноциду. Осмысление опыта революции породило, по мнению докладчика, феномен культа исторической памяти в среде эмигрантов. Д. М. Шаховской отметил, что будущее России связано с духовностью, христианским видением мира, способным помочь найти решение многих проблем.

Вариант травмированной, эмоциональной памяти о революции был представлен А. А. Трубецким. Он негативно оценил Февральскую революцию, отметив, что «переворот во время войны (Февральская революция. — *О. П., С. У.*). — это безумие», случившееся накануне весеннего наступления русской армии. Докладчик поставил вопрос «Нужна ли была революция?» и ответил на него отрицательно, аргументировав свое мнение тем, что экономический рост России являлся примером для всего западного мира, русская армия в 1917 г. могла войти в Берлин, Россия должна была пожать плоды победы в Первой мировой войне, а вместо этого революция вызвала деструктивные последствия. А. А. Трубецкой подчеркнул, что в ослаблении России был заинтересован Запад, и заключил: «революции не нужны», проигнорировав, по сути дела, вопрос о том, почему же они происходят.

Н. Д. Лобанов-Ростовский в докладе «Ключевые причины проигрыша Первой мировой войны с Германией и захвата власти В. И. Лениным» правомерно поставил вопрос о революции в контексте мировой войны, рассматривая его в связи с проблемой причин поражения русской армии. В частности, он рассмотрел роль кризиса военно-технического снабжения, плохого командования, которые привели к неудачам на фронте и недовольству населения. Последнее было обусловлено также, по мнению докладчика, ростом цен. Именно военные неудачи и недовольство

населения, по мнению Н. Д. Лобанова-Ростовского, привели к отречению Николая II. Рассматривая взаимосвязь войны и революции после Февраля, он отметил, что, несмотря на курс Керенского на продолжение войны, после принятия Приказа № 1 армия стала недееспособной, а это предопределило и ее развал, и в конечном счете судьбу революции.

Н. И. Кривошеин в выступлении «Великий Октябрь — начало новой эры» представил односторонне негативную оценку последствий революции в духе крайних оценок западной теории тоталитаризма⁵. При этом термин «новая эра» в его трактовке получил однозначно негативный смысл. Так, он заявил, что в «результате революции возник самый страшный, подлинный тоталитаризм», «результат Октябрьского путча — оформление империи зла» и т. д. В то же время в выступлении был правомерно поставлен злободневный вопрос о возрождении в современной России культа Сталина. В трактовке действующих сил истории докладчик не вышел за рамки религиозной интерпретации, в том числе в вопросе о причинах революции, сохранения в «империи зла» большого количества людей, отвергавших насилие.

В дискуссии по докладам первой части конференции Посол РФ А. К. Орлов призвал ряд участников проявлять более объективный, непредвзятый подход, отрешиться от эмоциональных оценок прошлого, не игнорировать глубокие корни революции. Он справедливо заметил, что в конечном счете побеждает тот, за кем идет народ. Так произошло в 1917 г., в 1989–1990 гг. — в Восточной Европе, в 1991 г. — в России, и это, по мнению А. К. Орлова, один из уроков Октября. А. Б. Жевахов констатировал, что Октябрь был трагедией, породил миллионы жертв, страна потеряла не только людей, но и религиозно-исторические корни. В то же время советское общество, по ряду аспектов, оказалось сильным проектом, ориентированным на прогресс, на формирование «нового человека». Даже на Западе многие поверили в «социалистический эксперимент». Однако «революция обманула надежды, обманув народы», — заключил выступающий.

Э. Каррер д'Анкосс подчеркнула роль альтернатив в развитии революционного процесса, предположила, что в определенный момент ситуация могла повернуться по-другому. С одной стороны, Ленин понял, что фактор войны должен быть использован, с другой — Николай II отказался вести переговоры о сепаратном мире (что, вероятно, способно было предотвратить революцию). Железная воля Ленина с какого-то момента начала определять ход событий. Э. Каррер д'Анкосс поставила главный вопрос: была ли возможность избежать революции? И ответила, что пока сложно делать однозначные утверждения. В условиях революции, по ее мнению, с наибольшей силой проявилась роль личности в истории.

Н. Д. Лобанов-Ростовский правомерно подчеркнул различия в социальной базе белого и красного лагерей в Гражданской войне, во многом предопределившие исход революции. Белые, как он отметил, выступали за царя и Россию⁶, красные — за власть Советов. Последний лозунг отвечал желаниям масс.

Широкий спектр конкретных проблем, отражавших влияние революции на военно-политические, социально-экономические, культурные процессы, происходившие в России и за рубежом в революционное и постреволюционное время, был рассмотрен в докладах французских и российских историков Ж. Горохова,

Ж.-К. Фомбарона, С. Аксеноф (Университет Лилль-3), М. В. Ходякова (СПбГУ), О. С. Поршневой (Уральский федеральный университет), С. Б. Ульяновой (Санкт-Петербургский политехнический университет), Ж. Коню (Университет Нанси-2), О. В. Игнатенко-Десанлис (Институт славянских исследований, Париж).

Доклады Ж. Горохова («Солдаты и офицеры русского Экспедиционного корпуса во Франции после 1917 г.») и Ж.-К. Фомбарона («Судьбы русских в Вогезах после 1917 г.») были посвящены судьбам русских военных — участников Первой мировой войны, оказавшихся к моменту революции во Франции и волей судьбы ставших эмигрантами. С. Аксеноф, напротив, отразила в докладе впечатления французов, бывших свидетелями революционных событий в Москве. Ж.-К. Фомбарон напомнил собравшимся: хотя в революции огромную роль играют массы, нельзя забывать, что состоят они из людей, у каждого из которых своя судьба. Именно этим — проблемой личной драмы, личного выбора — русская революция интересна французскому обществу. История относительна, нельзя однозначно заявить, что хорошо, а что плохо. Историк призвал обратиться к изучению «жертв революции», «на чьей бы стороне они ни были».

В докладе О. С. Поршневой «Образ французского союзника в массовом сознании революционной России 1917 г.» были проанализированы факторы и направленность эволюции образа Франции как союзника в массовом сознании революционной России 1917 г. Докладчик показала, что данная тема исследуется в современной историографии в контексте проблемы взаимовосприятия союзников в период Первой мировой войны⁷. О. С. Поршнева подчеркнула влияние февральско-мартовских событий на временное возрождение военного энтузиазма и усиление просоюзнических, профранцузских настроений в России; показала нарастание противоречий в отношениях с союзниками весной — осенью 1917 г., отметила расхождение позиций русского и французского правительств в оценке перспектив и условий войны и мира. По мнению историка, русские приверженцы Тройственного согласия исходили из идеи неизменности освободительных задач и целей Антанты. Докладчик остановилась на факторах и проявлениях инверсии представлений солдат, крестьян и рабочих о Франции как союзнице, показала, что Франция, как и другие союзники по Антанте, стала ассоциироваться массами с «международной буржуазией», «втянувшей» Россию в войну вопреки ее интересам. В то же время, в отличие от Великобритании, Франция не рассматривалась в массовом сознании как главная виновница войны.

М. В. Ходяков в докладе «Экономические проблемы Великой российской революции и их исторические уроки» отметил взаимосвязь Первой мировой войны и революции 1917 г. При этом докладчик подчеркнул, что многие инициативы экономического характера, авторство которых приписывается большевикам, порождены событиями 1915–1916 гг. Так, карточная система к лету 1916 г. фактически была введена в 34 губерниях России, еще в 11 губерниях шла подготовка к ее введению. Также М. В. Ходяков выразил категорическое несогласие с тезисом, прозвучавшим на конференции, согласно которому уровень жизни русского рабочего накануне событий 1917 г. был весьма высок, а значит, революция фактически украла победу в войне у России. Под этими заявлениями, по мнению докладчика, лежит не что иное, как ловкая манипуляция цифрами. Часть прозвучавшего сообщения

касалась характера денежного обращения в России в 1917 г. и того отчаянного финансового положения, в котором оказалась страна. В заключение были отмечены главные уроки событий столетней давности: в условиях экономического кризиса неизбежна активизация деятельности политических сил, отражающих интересы большинства населения. В таких обстоятельствах должно проявляться социальное маневрирование власти при решении проблем экономического характера.

С. Б. Ульянова рассмотрела активно обсуждаемую в историографии проблему генетической преемственности «старой» и «новой» России в контексте промышленной истории⁸. Внешний разрыв с прошлым, совершенный после революции 1917 г., еще не означал полного отказа от прежних принципов государственной промышленной политики, специфики трудовых отношений на предприятиях и т. п. Истоком советской индустриальной системы стала модель развития России конца XIX — начала XX в. И капиталистическая, и социалистическая индустриализация проводились энергией и волей одного поколения тружеников и управленцев. Новая политическая элита, пришедшая к власти в результате революции 1917 г., отличалась подчеркнуто индустриальным мышлением. При этом в советской организации производства и трудовых отношений в 1920-е гг. легко проследить черты, унаследованные от прошлого. Патернализм в государственной политике, специфика организации предприятий, отношения между работниками и администрацией и пр. сохранили отчетливые следы преемственности. И рабочие, и организаторы производства имели традиционное хозяйственное мышление, черпали опыт из традиций, свойственных дореволюционной России.

Ж. Коньо, специалист по русскому авангарду начала XX в.⁹, заметил, что русское общество, бросив в период революции вызов традиционным ценностям, впоследствии вновь обратилось к ним. По мнению докладчика, коммунистический проект потерпел поражение, когда отказался от своей изначальной грандиозной идеи освобождения человека и переустройства мира на принципах справедливости и равенства. Большевистский режим был обречен с того момента, как средства подменили цель.

О. Игнатенко-Десанлис обратилась к визуальным образам революции. Опираясь на материалы иллюстрированных журналов, исследователь показала, как шел процесс осмысления творческой интеллигенцией революционных событий. Ставшие предметом исторического, культурологического, социологического исследования творения художников-авангардистов погружают нас в жизнь 1917 г. со всеми ее многогранными аспектами: быт людей революционного Петрограда, смена политических формаций, отказ от религии, вера в революцию и быстрое разочарование, в смене тональностей колорита — от радужных красок к мрачному и траурному восприятию («от Пасхи к Распятию»).

В целом мероприятия, организованные Посольством Российской Федерации во Франции в связи со столетием революции, показали сосуществование одновременных процессов сближения и расхождения актуальных моделей исторической памяти и достижений современной историографии в разные периоды, в разных социокультурных средах. Несмотря на все усилия академических историков, пытающихся проводить объективное научное изучение большого комплекса проблем, связанных с Великой российской революцией, в ее понимании

по-прежнему большую роль играют «неисторические варианты» исторической памяти, связанные с конспирологическими и иными версиями, психологическими и эмоциональными травмами, влиянием специфического поколенческого опыта конкретных сообществ. Над революцией по-прежнему витает дух политической злостности.

Исторические юбилеи заставляют нас задуматься о прошлом, вызывают общественные и научные дискуссии. В 2017 г. проблемы революции находились в фокусе научного и общественного внимания. Полки книжных магазинов заполнились книгами на революционную тематику. Фигуры Ленина, Троцкого, Керенского, Николая II, события 1917 г. и Гражданской войны вновь стали актуальны в контексте сегодняшнего дня. Прошедшая в Париже конференция показала, что этот интерес вполне оправдан, и российская революция 1917 г. остается одним из наиболее значимых событий глобальной истории нового и новейшего времени.

* Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда (проект № 16-18-10106 «Раннесоветское общество как социальный проект: идеи, механизмы реализации, результаты конструирования»).

¹ Авторы статьи благодарят атташе группы культуры Посольства РФ во Франции К. Пахорукова за предоставленную стенограмму конференции.

² *Karrer d'Ankoss Э.* Ленин. 2-е изд. М., 2008.

³ См., напр.: Октябрьской революции — 100 лет: [сб. статей]. М., 2017; *Петров Ю. А.* Россия накануне Великой революции 1917 года: современные историографические тенденции // *Российская история.* 2017. № 2. С. 3–16.

⁴ Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные протесты, политический кризис / под ред. Ю. А. Петрова. М., 2014; Россия революция 1917 года: власть, общество, культура: в 2 т. / под ред. Ю. А. Петрова. М., 2017; Россия в 1917 году: энциклопедия / отв. ред. А. К. Сорокин. М., 2017.

⁵ Изложение этой концепции см. в: *Малия М.* Советская трагедия. История социализма в России. 1917–1991. М., 2002; *Кип Дж., Литвин А.* Эпоха Иосифа Сталина в России. Современная историография. М., 2009.

⁶ На самом деле идеология движения была более сложной и не ограничивалась только идеей реставрации монархии. См., напр.: *Цветков В. Ж.* Белое движение в России. 1917–1922 гг. // *Вопросы истории.* 2000. № 7. С. 56–74; *Шубин А. В.* Белое движение // *Российская историческая энциклопедия.* М., 2005. С. 454–458.

⁷ *Сенявская Е. С.* От временных союзов к военно-политическому противостоянию: динамика восприятия Англии, Франции и США в российском и советском общественном сознании первой половины XX века // *Проблемы российской истории.* Вып. 6. Магнитогорск, 2006. С. 319–335; *Павлов А. Ю.* Проблема восприятия военных усилий союзника в русско-французских отношениях периода Первой мировой войны // *Вестник Санкт-Петербургского университета.* Сер. 6. 2010. Вып. 3. С. 89–95; *Бабинцев В. А., Галкина Ю.* Реорганизация Французского военного представительства в России: предчувствие перемен (1916–1917) // *Quaestio Rossica.* 2017. Vol. 5, no. 1. P. 241–254; и др.

⁸ *Сатир Ж.* Советская экономика: истоки, развитие, функционирование // *Индустриализация: исторический опыт и современность.* СПб., 1998. С. 87–88; *Наумова Г. Р.* Русская фабрика. М., 1998; *Симонов Н. С.* Развитие электроэнергетики Российской империи: предыстория ГОЭЛРО. М., 2016; *Чешков М. Л.* Дореволюционная Россия и Советский Союз: анализ преемственности и разрыва // *Общественные науки и современность.* 1997. № 1. С. 92–104.

⁹ *Conio G.*: 1) *Les avant-gardes: entre métaphysique et histoire: entretiens avec Philippe Sers.* Lausanne, 2002; 2) *L'art contre les masses. Esthétiques et idéologies de la modernité.* Lausanne, 2002.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Поршнева О. С., Ульянова С. Б. «Уроки Октября»: проблемы научного осмысления Российской революции 1917 года и исторической памяти о ней // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 3. С. 761–770. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.315> УДК 93(47)“1917”

Аннотация: Статья освещает научную конференцию, посвященную столетию Октябрьской революции 1917 г., прошедшую в Париже 16–18 октября 2017 г. с участием российских историков из Москвы, Санкт-Петербурга и Екатеринбурга (были представлены Институт российской истории РАН, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н.Ельцина), а также французских историков, искусствоведов, публицистов, общественных деятелей. На конференции выступили Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации во Французской Республике А.К.Орлов, Специальный представитель Президента Российской Федерации по международному культурному сотрудничеству М.Е.Швыдкой, Епископ Корсунский Нестор. Конференция была организована Российским духовно-культурным православным центром. На конференции российские и французские специалисты выступили с докладами, посвященными различным вопросам истории Великой российской революции, и актуальным проблемам, стоящим перед российским и французским (шире — европейским) обществами в свете столетия событий 1917 г.: смена историографической парадигмы революции, роль В.И.Ленина в революции, последствия и цена революции, революция в исторической памяти в России и за рубежом, российская послереволюционная эмиграция, проблемы экономической истории революции и др. Подводя итоги работы конференции, выступающие единодушно отметили, что Великая российская революция 1917 г. остается одним из наиболее значимых событий глобальной истории нового и новейшего времени. В дни работы конференции в Российском духовно-культурном православном центре открылась выставка «1917 год. История без купюр», на которой были представлены визуальные свидетельства Великой российской революции.

Ключевые слова: Россия, Франция, Российский духовно-культурный православный центр, Великая российская революция 1917 года, историография, историческая память.

Сведения об авторах: Поршнева О.С. — доктор исторических наук, профессор, Уральский Федеральный университет им. первого Президента России Б.Н.Ельцина (Екатеринбург, Россия); o.s.porshneva@urfu.ru | Ульянова С.Б. — доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия); oulianova@mail.spbstu.ru

FOR CITATION

Porshneva O. S., Ulyanova S. B. “Lessons of October”: Problems of Scientific Understanding and Historical Memory of the Russian Revolution of 1917’, *Modern History of Russia*, vol. 8, no. 3, 2018, pp. 761–770. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.315>

Abstract: The article highlights a scientific conference dedicated to the centenary of the October Revolution of 1917, held in Paris on October 16–18, 2017, with the participation of Russian historians from Moscow, St. Petersburg and Yekaterinburg (the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg State University, St. Petersburg Polytechnic University Peter the Great, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.Yeltsin were there), as well as French historians, art historians, publicists, public figures. The conference was also addressed by Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation to the French Republic A. K. Orlov, Special Representative of the President of the Russian Federation for International Cultural Cooperation Shvydkoi, Bishop of Korsun Nestor. The conference was organized by the Russian Spiritual and Cultural Orthodox Center. At the conference Russian and French specialists come out with reports on various issues of history of the Great Russian Revolution, as well as current problems facing Russian and French (more — European) society in the light of the century of the events of 1917: the change of the historiographic paradigm of the revolution, the role of V. I. Lenin in the revolution, the consequences and price of the revolution, the revolution in historical memory in Russia and abroad, the Russian post-revolutionary

emigration, the problems of the economic history of the revolution, etc. Summing up the papers unanimously noted that the Great Russian Revolution of 1917 remains one of the most significant events in the global history of new and modern times. In the days of the conference in the Russian Spiritual and Cultural Orthodox Center the exhibition "1917 History without Omissions", which presented visual evidence of the Great Russian Revolution was opened.

Keywords: Russia, France, the Russian Spiritual and Cultural Orthodox Center, the Great Russian Revolution of 1917, historiography, historical memory.

Authors: *Porshneva O. S.* — Doctor in History, Professor, Ural Federal University the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia); o.s.porshneva@urfu.ru | *Ulyanova S. B.* — Doctor in History, Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russia); oulianova@mail.spbstu.ru

References:

- Babintsev V. A., Galkina Y. U. 'Reorganizatsiya Frantsuzskogo voyennogo predstavitelstva v Rossii: predchuvstviye peremen (1916–1917)', *Quaestio Rossica*, vol. 5, no. 1, 2017.
- Carrère d'Encausse H. *Lenin* (Moscow, 2008).
- Cheshkov M. L. 'Dorevolutsionnaya Rossiya i Sovetskiy Soyuz: analiz preymstvennosti i razryva', *Obshchestvennyye nauki i sovremennost*, no. 1, 1997.
- Conio G. *L'art contre les masses. Esthétiques et idéologies de la modernité* (Lausanne, 2002).
- Conio G. *Les avant-gardes: entre métaphysique et histoire: entretiens avec Philippe Sers* (Lausanne, 2002).
- Keep J., Litvin A. *Epokha Iosifa Stalina v Rossii. Sovremennaya istoriografiya* (Moscow, 2009).
- Malia M. *Sovetskaya tragediya. Istoriya sotsializma v Rossii. 1917–1991* (Moscow, 2002).
- Naumova G. R. *Russkaya fabrika* (Moscow, 1998).
- Oktyabrskoy revolyutsii — 100 let* (Moscow, 2017).
- Pavlov A. Yu. 'Problema vospriyatiya voyennykh usilii soyuznika v rusko-frantsuzskikh otnosheniyakh perioda Pervoy mirovoy voyny', *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*, Ser. 6, no. 3, 2010.
- Petrov Yu. A. 'Rossiya nakanune Velikoy revolyutsii 1917 goda: sovremennyye istoriograficheskiye tendentsii', *Rossiyskaya istoriya*, no. 2, 2017.
- Rossiya v gody Pervoy mirovoy voyny: ekonomicheskoye polozheniye, sotsial'nyye protesty, politicheskiy krizis*, Ed by. Yu. A. Petrov (Moscow, 2014).
- Rossiya v 1917 godu: enciklopediya*, Ed. A. K. Sorokin (Moscow, 2017).
- Rossiyskaya revolyutsiya 1917 goda: vlast, obshchestvo, kultura*, 2 vols., Ed by Yu. A. Petrov (Moscow, 2017).
- Sapir Zh. 'Sovetskaya ekonomika: istoki, razvitiye, funktsionirovaniye', *Industrializatsiya: Istoricheskiy opyt i sovremennost* (St. Petersburg, 1998).
- Senyavskaya Ye. S. 'Ot vremennykh soyuzov k voyenno-politicheskomu protivostoyaniyu: dinamika vospriyatiya Anglii, Frantsii i SSHA v rossiyskom i sovetskom obshchestvennom soznanii pervoy poloviny XX veka', *Problemy rossiyskoy istorii* (Magnitogorsk, 2006).
- Shubin A. V. 'Beloye dvizheniye', *Rossiyskaya istoricheskaya entsiklopediya* (Moscow, 2005).
- Simonov N. S. *Razvitiye elektroenergetiki Rossiyskoy imperii: predystoriya GOELRO* (Moscow, 2016).
- Tsvetkov V. Zh. 'Beloye dvizheniye v Rossii. 1917–1922 gody', *Voprosy istorii*, no. 7, 2000.